

Научная статья

УДК 821.161.1+910.4+39.2

doi: 10.17223/24099554/23/6

## **Материалы о Китае в личной библиотеке Г.Н. Потанина**

---

*Нинель Евгеньевна Генина*

*Томский государственный университет, Томск, Россия, ninel\_genina@list.ru*

**Аннотация.** Дается обзор материалов личной библиотеки Г.Н. Потанина, хранящейся в фондах Научной библиотеки ТГУ, посвященных описанию Китая: путевых дневников, карт, этнографических трудов исследователей-китаеведов. Подборка материалов и характер помет, встречающихся в отдельных источниках, позволяют описать специфику восприятия образа Китая сибирским исследователем.

**Ключевые слова:** Г.Н. Потанин, образ Китая, этнографические исследования, личная библиотека

**Источник финансирования:** Исследование проведено в Томском государственном университете в рамках проекта Российского научного фонда № 23-28-00447 «Творческое наследие Г.Н. Потанина: диалог Востока и Запада».

**Для цитирования:** Генина Н.Е. Материалы о Китае в личной библиотеке Г.Н. Потанина // Имагология и компаративистика. 2025. № 23. С. 111–121. doi: 10.17223/24099554/23/6

Original article

doi: 10.17223/24099554/23/6

## **Studies of China in Grigory Potanin's personal library**

*Ninel E. Genina*

*Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ninel\_genina@list.ru*

**Abstract.** Grigory Potanin dedicated significant effort to the study of China, particularly during his expedition through Northern China in 1884–1886,

which resulted in his report “The Tangut-Tibetan Outskirts of China and Central Mongolia”, published in 1893. The two-volume report meticulously documented the region’s daily life, geography and folklore, including selected legends and traditional Chinese tales. Potanin’s personal book collection, stored in the TSU Research Library, shows how Potanin’s own thoughts about Chinese culture resonated with the works of other scholars. A striking example of such interaction is Potanin’s reflections of Sergey M. Georgievsky’s *Principles of Life in China*: there are marginalia including pencil marks (vertical lines, exclamation marks, symbols “NB”, “X”, “V”, curly brackets, words and phrases) as well as underlined segments within paragraphs. Particular attention is paid to Potanin’s detailed notes on Confucianism, through which Potanin conveyed his own perspective of the most significant features of Chinese life and culture, entering into a dialogue with Georgievsky. He aligns with Georgievsky’s argument that China, as a paramount and unique example of Eastern culture comparable to the cultures of West European civilization, deserves scholarly attention. Since Potanin’s personal library also contained books about the material culture of China (travel diaries, descriptions of expeditions, maps, Russian-Chinese dictionaries), the image of China based on these materials develops as dual: the tangible image of China is complemented by intangible evidence – descriptions of traditions, beliefs, legends. It is their interaction that brings about a complex idea of Chinese civilization. This approach can be found in Potanin’s own works in ethnography.

**Keywords:** Grigory Potanin, image of China, ethnographic research, personal library

**Financial support:** The research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00447, The Creative Legacy of G.N. Potanin: A Dialogue between East and West.

**For citation:** Genina, N.E. (2025) Studies of China in Grigory Potanin’s personal library. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 23. pp. 111–121. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/23/6

В Научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание и часть архива известного путешественника, этнографа, исследователя Центральной Азии Григория Николаевича Потанина (1835–1920).

Согласно данным электронного каталога Научной библиотеки ТГУ, на 2024 г. фонд Г.Н. Потанина состоит из 1 040 экземпляров и в настоящий момент процесс формирования не закончен, поскольку продолжается выделение изданий указанного собрания из общего фонда библиотеки [1–3].

Личная библиотека дает представление о том, как шло развитие его научных интересов, как его собственные наработки в области этнографии и фольклористики перекликаются с работами других исследователей, в частности, в формировании образа другой культуры, особенно китайской, занимавшей значительное место в размышлениях Г.Н. Потанина о специфике развития Востока и Запада.

В 1884–1886 гг. Потанин по поручению Императорского Русского географического общества совершил путешествие по территории Северного Китая, посетив провинцию Гансу, пустынное плато Ордос, восточные окраины Тибета, а затем через горный хребет Наньшань и Центральную Монголию возвратился в Россию. По итогам экспедиции в 1893 г. он опубликовал отчет под названием «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» [4]. Отчет состоял из двух томов. Первый том включал в себя три части, посвященные описанию северных окраин Китая, восточных окраин Тибета и Центральной Монголии. В приложении к отчету были помещены 38 рисунков, выполненных с фотографий, сделанных во время экспедиции, и географические карты.

Во втором томе были напечатаны собранные Потаниным во время экспедиции монгольские, китайские и тангутские сказки, легенды, исторические предания о лицах и местностях, звездный и животный эпос [5]. В предисловии он пишет, что китайские и тангутские сказки переводились для него сначала на монгольский язык, а затем с монгольского языка на русский [5. С. VI]. Здесь же автор выдвигает гипотезу о влиянии восточного фольклора на западные памятники устного народного творчества [5. С. VI]. В числе произведений китайского фольклора Потанин публикует сказку «Тене-ху», легенды «Дзандан-Чжу в Пекине», «Гуань-ин-пуса», «Легенду о введении мусульманства в Китае», предания «Гуань-лао-е», «Леу да-жень», «Реки Лиу-чуань и Янь-джи-чуань. Сы-чжа-цзуй». Так, например, в волшебной сказке «Тене-ху» речь идет о глупом парне, который получает в дар от отца спасенной им девушки-рыбы увеличение силы до возможности поднять вязанку дров, которая наполнила бы дом из пяти покоев [5. С. 180]. Благодаря своей силе и волшебству, связанному с ней, герой становится ханом. Китайские сказки, легенды и предания, опубликованные Потаниным, раскрывают его интерес к фольклору этой страны и делают его достоянием русского читателя и русских исследователей-ориенталистов.

Принимая участие в экспедиции по северным районам Китая, Потанин одновременно публикует в русских периодических изданиях ряд статей, посвященных географии, этнографии, истории и культуре Китая. Среди них «Путешествие Г.Н. Потанина в Китай», «В лодке по реке Байхэ», «Вести об экспедиции Г.Н. Потанина в Китае», «Китайцы, монголы и тунгуты», «Из путешествия в Китай и Монголию», «Коллекция буддийских храмовых предметов в Пекине» и др. Так, в 1885 г., в газете «Восточное обозрение» [6], издававшейся тогда в Санкт-Петербурге, были опубликованы материалы под названием «Путешествие по Китаю Г.Н. Потанина» (номера 24–27, 30, 31), основой для них послужили дневниковые записи, которые Потанин вел во время экспедиции. В одной из заметок он описывает город Ланьчжоу, расположенный в провинции Ганьсу: домики жителей «лепились по горе, <...> и деревянные веранды их висели над горой на высоте двух, трех сажен. <...> Этот вид напомнил мне Тифлис, с которым Ланьчжоу можно, пожалуй, сравнить и в других отношениях. Он также лежит на рубеже, где кочевые племена примыкают к оседлому населению и перемежаются с ними» [6. С. 7]. В этих статьях подробно был описан маршрут экспедиции Потанина по северному Китаю, даны описания природы, городов и деревень этого региона, бытовые стороны жизни местного населения. Так формировался в столичной периодической печати образ Китая, увиденный русскими путешественниками в середине 1880-х гг., так раскрывалось значение этого региона мира в биографическом, исследовательском и художественном дискурсе Потанина.

Помимо статей в личной библиотеке Потанина, которая внесена в электронный каталог и насчитывает на сегодняшний день 1 028 единиц хранения, имеются книги, посвященные истории и культуре Китая. Так, в его библиотеке содержится первое издание «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине» [7], вышедшее в 4 томах в Санкт-Петербурге в 1852–1866 гг. Как известно, Российская духовная миссия в Китае была учреждена в 1713 г. и вплоть до 1864 г. воспринималась в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае. Одна из целей миссии заключалась в изучении китайского и маньчжурского языков для исследования истории, географии, религии и культуры Китая. При миссии на трех языках

русском, английском и китайском издавался журнал «Китайский благовест». Основоположником издательской деятельности миссии был известный востоковед, священнослужитель Русской православной церкви, архимандрит Палладий (в миру Пётр Иванович Кафаров, 1817–1878). Также в библиотеке Потанина имеется китайско-русский словарь в двух томах, составленный архимандритом Палладием и П.С. Поповым и изданный в Пекине в 1888 г.

В библиотеке Потанина сохранились труды известного русского ученого-китаеведа Сергея Михайловича Георгиевского (1851–1893). Среди них его главный труд «Принципы жизни Китая» [8], вышедший в 1888 г. Также в библиотеке имеется книга полковника русской армии, картографа, востоковеда и путешественника Зиновия Лавровича Матусовского (1842–1904) «Географическое описание Китайской империи» [9], изданная в Санкт-Петербурге в 1888 г.; путевой дневник известного историка и публициста Павла Аполлоновича Ровинского (1831–1916) под названием «Из Нерчинска в Китай с караваном в 1871–72 гг.» [10], изданный в 1909 г.; публикация известного востоковеда Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920) «О древнем китайско-монгольском историческом памятнике Юань-чао-ми-ши», опубликованном в «Известиях Императорского археологического общества» [11]. А.М. Позднеев в своей работе ссылается на уже упомянутое издание «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине», где данная легенда уже была представлена.

Среди перечисленных изданий обращает на себя внимание книга С.М. Георгиевского, поскольку она содержит свидетельства тщательной работы Г.Н. Потанина с материалом – на полях и в тексте можно найти ряд карандашных помет. Пометы разного характера: вертикальные черты на полях, восклицательные знаки, обозначения «NB», «X» «V», фигурные скобки, отдельные слова и фразы, подчеркивания внутри абзацев. В результате создается комплексная проработка источника: Г.Н. Потанин отмечает наиболее значимые для него особенности китайского быта и культуры, описанные в книге, и выстраивает своеобразный конспект-диалог с автором.

Пометы встречаются практически с самого начала книги: так, уже во введении, где С.М. Георгиевский говорит о некорректном, в его понимании, разделении мира на Восток и Запад, сложившемся в исторической науке, Г.Н. Потанин сразу отмечает фигурной скобкой и

восклицательным знаком на полях фразу «наконец, сама Эллада успела выработать мировые идеи в течение столько недолгой самостоятельной своей жизни только по усвоении плодов образованности Финикии, в свою очередь достигшей развития вследствие постоянных сношений с ассиро-вавилонянами и египтянами, древнейшими цивилизациями мира» [8. С. VI]. Далее на той же странице знаком «NB» отмечен абзац о границе «между истинным Востоком и Западом», где «по одну сторону окажутся страны, или прямо входящие в состав Китайской империи, или же причастные ей цивилизации; по другую – весь древний и новый так называемый исторический мир» [8. С. VI]. Автор книги активно развивает в предисловии идею о том, что восточные цивилизации не следует рассматривать как отстающие от западной или остановившиеся в своем развитии – что оказывается близко идеям самого Г.Н. Потанина, работавшего, например, с концепцией переноса сюжетов с востока на запад в средневековом эпосе [12]. На следующей странице прямо в тексте подчеркнутой оказывается фраза «сколько типичных цивилизаций погибло, прежде чем новая Европа, после темного времени средних веков, сумела усвоить некоторую часть плодов прецедентного исторического прогресса» [8. С. VII]. Далее в тексте введения оказываются отмечены фигурными скобками и отчерками на полях высказывания С.М. Георгиевского о некорректности восприятия культуры монгольской расы как односторонней [8. С. VIII], о специфике внутреннего развития китайской цивилизации («не забудем, что прогресс Китая не подвергался тем перерывам, которые следовали за отдельными периодами прогрессивности Запада, и потом менее заметен», [8. С. IX]), о не устоявшихся до конца идеях западной цивилизации, которые могут вызвать встречные вопросы у представителей Востока; о том, что при изучении характера развития культур необходимо учитывать границы из взаимоотношений («мы выше заметили, что историческое развитие рас кавказской и монгольской совершалось вполне самостоятельно для каждой из них; но под словом «самостоятельно» мы разумеем только отсутствие преемства или заимствования в основных началах гражданственности, а ничуть не абсолютную изолированность развития» [8. С. X–XI] – выделено вертикальной чертой на полях).

Основные главы книги С.М. Георгиевского демонстрируют разную степень проявленности интереса Г.Н. Потанина. Так, глава 1

«Примитивное восприятие в продолжаемость существования души человека после его смерти» содержит пометы, структурирующие материал (надпись «суть» и вертикальное отчеркивание абзаца о специфике восприятия концепта «дух» [8. С. 20]; восклицательный знак возле абзаца, о погребальных обычаях [8. С. 21]; подчеркивание текста «<усопший отец> простирает свою власть на своих детей» и отметка «Конф.» при абзаце об учении Конфуция [8. С. 50, 52]; подчеркнутый текст и три восклицательных знака на полях при фразе «Что Китай всегда управлялся и до сих пор управляется мнимой волею усопших государей, это не подлежит никакому сомнению» [8. С. 51]. Главы 2 и 3, посвященные описанию храмов, также содержат пометы, помогающие структурировать информацию, например, подпись «суть фаз» и фигурные скобки при описании идеи о перевоплощении духа усопшего [8. С. 74]; подпись «храм» при описании принципов построения храма [8. С. 75]; подчеркивание фразы «обряды, как известно, упорно держатся в массе народа даже в том случае, когда утратили свой внутренний смысл» [8. С. 75], помета «NB» возле абзаца о жертвоприношениях [8. С. 75] и при упоминаниях Конфуция и конфуцианства [8. С. 113–114]; помета «итог» возле одного из выводов абзаца [8. С. 106].

Такого же рода пометы встречаются в главах 4 и 5, посвященных описанию института брака, семьи и родовых отношений: отчеркивания отдельных абзацев, например, на страницах 125, 127–128 (описания основных категорий, касающихся брака), восклицательные знаки (абзац о наследстве на с. 146); фигурные скобки на полях и подчеркнутая фраза «в древности императоры не предпринимали решительно ничего сколько-нибудь важного без предварительного сообщения предкам» [8. С. 158]; пометы «суть» [8. С. 162], «итог» [8. С. 195] «вывод» [8. С. 212] и «модель» при описании предположений автора [8. С. 169, 211].

Следующие разделы, посвященные развитию даосизма и конфуцианства (главы 7–12), оказываются проработаны Г.Н. Потаниным очень подробно, здесь можно встретить как краткие отметки, так и вполне развернутые комментарии на полях – первый пример можно увидеть в главе 7 «Разрушение философией примитивной веры и древнего принципа жизни»: «взгляд на смерть! Рассмотреть как осн<овной> воп<рос>» [8. С. 258]. Далее подобные комментарии формируют своеобразный конспект, который Потанин выстраивает по

книге Георгиевского, прописывая краткие резюме к абзацам: «состояние исслед<ова>ния конф<уцианст>ва к 19 в<еку>» [8. С. 283]; «Конфуций глазами окруж<ающи>х [8. С. 289]; «реформатор и философ» [8. С. 291], «взгляд Конфуция на совр<еменно>сть» [8. С. 292]; в том числе и в вопросительной форме («каково соотношение?»)<sup>1</sup> [8. С. 296]; а также комментируя текст автора книги («суть даосизма по Георгиевскому» [8. С. 257], «т<очка> з<рения>, с <которой> смотрит Георгиевский» [8. С. 300].

В главе 8 «Конфуцианство и Конфуций» появляются ранее не встречавшиеся знаки «X» и «V» – таким образом Потанин дополнительно размечает важные для него идеи (иногда маркировка может быть даже тройной, например, фраза «будучи и первобытною материей и первосущюю идеей, дао является прецедентным видимому многообразию предметов природы» [8. С. 254] – отмечена подчеркиванием, вертикальной чертой и знаком «X» одновременно).

Простые пометы (подчеркивание текста и вертикальные черты на полях) в данной главе встречаются практически постоянно – из чего можно сделать вывод, что разбор теории конфуцианства для Потанина очень важен.

Главы 9 «Учение Конфуция» и 10 «Развитие конфуциевой доктрины в книгах классических» также содержат большое количество как простых помет (подчеркивания, черты на полях, отметки «NB»), так и структурирующих подписей («взгляд на личность», «суть древнего учения» [8. С. 309]; «бессмертное служение родителям» [8. С. 316]; «отношения между людьми» [8. С. 326]). Кроме того, в данной главе можно увидеть весьма развернутые комментарии на полях, например, «м<ожет> он боялся желаний чел<овеческих?> и поэтому так стоял за правила» [8. С. 308]; «думать. Почему у него возник именно такой образ старины» [8. С. 309]; «м<ожет>, он просто излагал св<ои> нов<ые> принципы ч<ере>з самое доступное для народа, ч<ере>з то, чем он жил – культ предков» [8. С. 326]; «очень важные положения» [8. С. 338].

В финальных главах 11 и 12 и заключении Г.Н. Потанин возвращается к более лаконичному стилю работы с книгой Георгиевского – здесь вновь на первый план выходит структурирование материала

---

<sup>1</sup> Консерватизма и новаторства у Конфуция. – Н.Е.

(подчеркивания и отметки важных положений, краткие обозначения сути абзацев) без развернутого комментирования.

Как можно видеть по материалам личной библиотеки, образ Китая складывается из двух больших блоков: с одной стороны, сибирского исследователя интересовала материальная культура (описания предметов быта, географические характеристики местности и прочее) и работы, посвященные ее описанию, а с другой – чрезвычайно важной оказывается культура нематериальная (особенности верований, обычаи, легенды и принципы жизни китайцев, причем их изучение, как можно предположить, ставится на первый план (из всех книг, посвященных Китаю)). Подобный комплексный подход к изучению культуры другой страны Г.Н. Потанин использует и в собственных трудах.

#### Список источников

1. Колосова Г.И. Фонд Г.Н. Потанина в Научной библиотеке Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2. С. 29–33.
2. Колосова Г.И. Личные книжные собрания библиотеки Томского университета // Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самопоисания: Коллективная монография. Томск : Сибирика, 2003. С. 135–149.
3. Конев К.А. Архивные фонды в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета: опыт и перспективы работы // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. Вып. 3. С. 69–78.
4. Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие 1884–1886 годов : В 2 т. СПб. : Изд-во РГО, 1893. Т. 1. 586 с.
5. Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие 1884–1886 годов : В 2 т. СПб. : Изд-во РГО, 1893. Т. 2. 449 с.
6. Восточное обозрение. 1885. № 24.
7. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. СПб. : Типография В. Безобразова и К°, 1866. Т. 4. 460 с.
8. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1888. 494 с.
9. Матусовский З.Л. Географическое обозрение Китайской империи: с картою на четырех листах и пятью приложениями в тексте. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1888. 358 с.
10. Ровинский П.А. Из Нерчинска в Китай с караваном в 1871–72 гг. СПб. : Типография Киришаума, 1909. 669 с.
11. Позднеев А.М. О древнем китайско-монгольском историческом памятнике Юань-Чоу-Ми-Ши. СПб. : Типография Императорской Академии наук, [Б.г.]. 22 с.

12. Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М. : Геогр. отд. Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1899. 893 с.

## References

1. Kolosova, G.I. (2011) Fond G.N. Potanina v Nauchnoy biblioteke Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The G.N. Potanin Collection in the Tomsk State University Scientific Library]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2. pp. 29–33.
2. Kolosova, G.I. (2003) Lichnye knizhnye sobraniya biblioteki Tomskogo universiteta [Personal Book Collections of the Tomsk University Library]. In: Kazarkin, A.P. (ed.) *Sibir' v kontekste mirovoy kul'tury. Opyt samopoisaniya* [Siberia in the Context of World Culture. An Experience of Self-Writing]. Tomsk: Sibirika. pp. 135–149.
3. Konev, K.A. (2022) Arkhivnye fondy v otdele rukopisey i knizhnykh pamyatnikov Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: opyt i per-spektivy raboty [Archival Collections in the Department of Manuscripts and Rare Book of the Tomsk State University Research Library: Experience and Prospects of Work]. *Trudy GPNTB SO RAN*. 3. pp. 69–78.
4. Potanin, G.N. (1893a) *Tangutsko-Tibetskaya okraina Kitaya i Tsentral'naya Mongoliya: Puteshestvie 1884–1886 godov: V 2 t.* [The Tangut-Tibetan Outskirts of China and Central Mongolia: Travels from 1884 to 1886: In 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: RGS.
5. Potanin, G.N. (1893b) *Tangutsko-Tibetskaya okraina Kitaya i Tsentral'naya Mongoliya: Puteshestvie 1884–1886 godov: V 2 t.* [The Tangut-Tibetan Outskirts of China and Central Mongolia: Travels from 1884 to 1886: In 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: RGS.
6. *Vostochnoe obozrenie*. (1885) 24.
7. The Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. (1866) *Trudy chlenov Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine* [Works of the Members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing]. Vol. 4. St. Petersburg: V. Bezobrazov i K°.
8. Georgievsky, S.M. (1888) *Printsipy zhizni Kitaya* [The Principles of Life in China]. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov.
9. Matusovskiy, Z.L. (1888) *Geograficheskoe obozrenie Kitayskoy imperii: s kartoyu na chetyrekh listakh i pyat'yu prilozheniyami v tekste* [Geographical Review of the Chinese Empire: with a Map on Four Sheets and Five Appendixes in the Text]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
10. Rovinskiy, P.A. (1909) *Iz Nerchinska v Kitay s karavanom v 1871–72 gg.* [From Nerchinsk to China with a Caravan in 1871–1872]. St. Petersburg: Kirshbaum.
11. Pozdneev, A.M. (n.d.) *O drevnem kitaysko-mongol'skom istoricheskom pamyatnike Yuan'-Chao-Mi-Shi* [On the Ancient Chinese-Mongolian Historical Monument of Yuan-Chao-Mi-Shi]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

12. Potanin, G.N. (1899) *Vostochnye motivy v srednevekovom evropeyskom epose* [Eastern motifs in medieval European epic poetry]. Moscow: Imperial Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography.

***Информация об авторе:***

**Генина Н.Е.** – канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: [ninel\\_genina@list.ru](mailto:ninel_genina@list.ru)

***Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.***

***Information about the author:***

**N.E. Genina**, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: [ninel\\_genina@list.ru](mailto:ninel_genina@list.ru)

***The author declares no conflicts of interests.***

*Статья принята к публикации 13.11.2024.*

*The article was accepted for publication 13.11.2024.*